

Лия Норд

НАСЛЕДНИЦА РАЗДОМА

КНИГА II

ПО ТУ СТОРОНУ КРЫЛЬЕВ

18+

Лия Норд

**Наследница Разлома. Книга
2. По ту сторону крыльев**

«Автор»

2026

Норд Л.

Наследница Разлома. Книга 2. По ту сторону крыльев / Л. Норд —
«Автор», 2026

Она вернулась домой но прошлое уже ждало ее на пороге. Спасаясь от смерти, Эллианна покинула Эйрилон и снова оказалась на Земле. Вместе с ней через Разлом шагнул мужчина, который должен был ее убить. Каэль лишился своего мира и всего, что делало его тем, кем он был. Теперь он чужой среди людей, а Элли впервые становится той, кто знает дорогу. Но возвращение домой не приносит покоя. Исчезнувшая много лет назад мать оставляет новые подсказки, старые письма открывают тайны прошлого, а два странных пера ведут туда, где скрыта правда о Наследнице Разлома. Тем временем в Эйрилоне новый Солариарх пытается удержать мир на грани войны, а в тени дворца кто-то продолжает свою игру. Чтобы вернуться обратно, Эллианне и Каэлю придется довериться друг другу. Но чем ближе они становятся, тем опаснее оказывается правда. Потому что некоторые тайны способны изменить судьбу двух миров. А некоторые чувства рождаются именно тогда, когда назад дороги уже нет.

© Норд Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Чужой мир	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Лия Норд

Наследница Разлома. Книга 2. По ту сторону крыльев

Глава 1 Чужой мир

Стук повторился. Три медленных удара, негромких и удивительно спокойных, прозвучали в темной квартире так отчетливо, словно все остальное на мгновение перестало существовать. За окном еще мерцало серебристое сияние, тонкое, живое, не похожее ни на свет фонаря, ни на отблеск фар, ни на молнию, и от этого привычная комната Эллианны казалась уже не убежищем, а местом, куда невидимая рука привела их специально.

Каэль стоял перед ней, чуть развернувшись к двери.

Обнаженный меч в его руке почти не двигался, но Эллианна видела, как напряжены пальцы на рукояти. Четыре темно-серебристых крыла раскрылись за его спиной, заслоняя ее от двери, от окна, от всего мира сразу. В узкой комнате они казались слишком огромными, слишком невозможными, как и сам Каэль, все еще пахнувший дождем, кровью и чужим ветром Разлома.

Стук повторился в третий раз. Он не стал громче. Не стал настойчивее. И именно в этом спокойствии было что-то такое, от чего холод прошел по коже.

— Не открывайте, — тихо сказал Каэль.

Эллианна смотрела на дверь и чувствовала, как в пальцах все еще дрожит листок с письмом матери. Древние символы на бумаге едва заметно мерцали в темноте, будто не нуждались в электрическом свете, чтобы оставаться живыми.

— Она уже здесь, — прошептала она.

Каэль чуть повернул голову.

— Кто?

Эллианна не ответила сразу. Перед глазами вспыхнула набережная: серое небо, холодный ветер, странная старуха с палкой, которая указала на перо так, будто давно знала, что Эллианна должна его увидеть. Тогда это казалось случайностью. Странной, пугающей, но все же случайностью. Теперь случайностей больше не осталось.

— Та, что показала мне перо.

Каэль ничего не сказал, но его взгляд стал еще внимательнее. За дверью послышался негромкий смехок.

— Долго же вы, дети мои.

Голос был старческим, хрипловатым, но в нем звучала такая уверенность, будто дверь, замок и меч Каэля были для нее не преградой, а вежливой условностью.

Эллианна медленно вдохнула, шагнула вперед и открыла. На пороге стояла та самая старуха.

Низкая, сухая, в темном длинном пальто, слишком старом для современного города и слишком плотном для теплого подъезда. В одной руке она держала кривую деревянную палку, другой опиралась о косяк, словно проделала долгий путь и теперь позволяла себе немного отдохнуть. Лицо ее было испещрено глубокими морщинами, но глаза оставались живыми, ясными и до странности молодыми.

Она посмотрела сначала на Эллианну. Потом на Каэля. И улыбнулась так, будто именно это зрелище ожидала увидеть.

— Надо же, — произнесла она. — Один из них все-таки решился пройти за тобой.

Каэль не опустил меч. Напротив, его пальцы лишь крепче сомкнулись на рукояти, а четыре темно-серебристых крыла раскрылись чуть шире, словно инстинктивно стремились заслонить собой Эллианну и весь этот хрупкий, незнакомый мир, в котором они оказались.

Старуха окинула его внимательным взглядом и негромко вздохнула.

— Ну конечно Именно так вы всегда и встречаете тех, кто приходит без дурных намерений.

— Кто вы? — холодно спросил Каэль.

Она слегка приподняла брови.

— Даже не поздороваешься?

— Кто вы? — повторил он, и в его голосе прозвучало то опасное спокойствие, которое Эллианна уже научилась узнавать.

Старуха некоторое время молча смотрела на него, а затем уголки ее губ дрогнули в едва заметной улыбке.

— Да характер у тебя все-таки отцовский.

Каэль нахмурился.

— Вы знали моего отца?

Но она будто не услышала вопроса. Медленно переступив порог, старуха вошла в квартиру с таким видом, словно была здесь не впервые. Она остановилась посреди комнаты, огляделась, задержала взгляд на книжном шкафу, на фотографии в руках Эллианны и, наконец, тихо кивнула собственным мыслям.

— Значит, все-таки оставила

— Вы знали мою маму? — почти шепотом спросила Эллианна.

Старуха повернулась к ней. И что-то в ее лице вдруг изменилось. Исчезла насмешка, исчезла легкость, а в глубине необычайно ясных глаз появилась тихая, давняя печаль.

— Знала, дитя, — мягко ответила она. — И любила ее больше, чем следовало.

Эти слова прозвучали так просто, что у Эллианны болезненно сжалось сердце. Несколько секунд в комнате стояла тишина, нарушаемая лишь шумом дождя за окном.

Потом она снова спросила:

— Кто вы?

Старуха улыбнулась, но на этот раз улыбка получилась усталой.

— Сегодня это не самый важный вопрос.

Она медленно перевела взгляд на Каэля и долго смотрела на него так внимательно, что даже он почувствовал себя неуютно.

— Подойди, — наконец сказала она.

— Нет.

Ответ прозвучал мгновенно. Старуха тихо хмыкнула.

— Упрямый И это тоже отцовское.

— Я вас не знаю.

— А вот я тебя знаю.

Она произнесла это спокойно, без угрозы и без торжества, словно говорила о чем-то давно решенном.

— Очень давно.

Каэль не ответил, но Эллианна заметила, как напряглись его плечи. Старуха сделала еще один шаг и медленно подняла свою палку.

Почему-то именно в этот момент у Эллианны перехватило дыхание. Она не знала, что сейчас произойдет, но была уверена: после этого мгновения уже ничего не останется прежним.

— Не бойся, мальчик, — тихо сказала старуха. — Я не причиню тебе вреда.

И прежде чем Каэль успел отступить, кончик палки легко коснулся одного из его крыльев. Сначала ничего не произошло. Потом воздух в комнате едва заметно дрогнул.

По темно-серебристым перьям пробежала волна света, похожая на отражение луны в спокойной воде. Она поднялась выше, окутала крылья мягким сиянием, и внезапно тысячи серебристых искр сорвались в воздух.

Эллианна невольно ахнула. Крылья исчезали. Они не сгорели и не рассыпались. Они просто растворялись, становясь светом.

Меч с глухим стуком упал на пол. Каэль даже не заметил этого. Он стоял неподвижно и смотрел перед собой так, словно не понимал, что произошло.

Потом медленно поднял руку, провел ею за спиной, где еще мгновение назад чувствовал привычную тяжесть крыльев, и резко вдохнул.

Пусто. Он сделал еще одну попытку. Ничего.

Еще одну. Пустота. И тогда в его глазах впервые появился настоящий страх. Не тревога. Не ярость и не гнев. Страх человека, который только что потерял часть самого себя.

— Нет — выдохнул он почти беззвучно.

Он поднял взгляд на старуху.

— Что вы сделали?

Она спокойно оперлась на палку.

— Ничего.

— Верните их.

— Не могу.

Он шагнул вперед.

— Верните.

В его голосе прозвучало что-то такое, от чего по спине Эллианны пробежал холод.

Но старуха даже не дрогнула. Она смотрела на него с неожиданным состраданием.

— Сейчас они тебе не нужны.

Каэль застыл.

— Чтооо?..

— Когда придет время, они вернуться.

Он продолжал смотреть на нее так, будто не понимал ни единого слова. Старуха вздохнула и чуть мягче произнесла:

— Иногда, чтобы узнать, кто ты есть на самом деле, сначала приходится перестать быть тем, кем тебя привык видеть весь мир.

В комнате стало тихо. Настолько тихо, что Эллианна отчетливо услышала, как за окном снова зашумел дождь и как где-то в соседней квартире негромко хлопнула дверь.

Каэль не двигался. Он все еще стоял посреди комнаты, глядя на старуху так, словно пытался понять, что именно только что произошло. Потом медленно поднял руки и снова провел ладонями за спиной.

Пусто. Ни привычной тяжести. Ни едва уловимого движения перьев. Ничего. Он резко вдохнул. Снова попытался призвать крылья. И снова ничего не произошло.

Эллианна впервые видела его настолько растерянным. Казалось, он даже не замечал ни ее, ни старуху, ни темную комнату вокруг. Весь его мир вдруг сузился до одной невозможной мысли. Крыльев больше не было.

— Это невозможно, — произнес он наконец, и голос его прозвучал непривычно глухо.

Старуха слегка склонила голову.

— Для тебя — да.

— Никто не может отнять крылья.

— А я и не отнимала.

Он поднял на нее взгляд. В его глазах медленно начинало появляться что-то похожее на гнев.

— Тогда где они?

Старуха улыбнулась, но на этот раз улыбка была какой-то очень древней. Словно она знала ответы на вопросы, которые еще даже не были заданы.

— Там, где им сейчас безопаснее всего.

— Я не понимаю.

— И не должен.

Она шагнула к окну и провела пальцами по пожелтевшей занавеске.

— Пока.

Это короткое слово прозвучало так спокойно, что даже Эллианна почувствовала, как внутри поднимается тревога.

— Кто вы? — снова спросила она.

Старуха обернулась. Несколько мгновений молча смотрела на нее. Потом тихо произнесла:

— Я была рядом, когда ты родилась.

У Эллианны перехватило дыхание.

— Что?..

— И рядом, когда твоя мать принимала самое трудное решение в своей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.